

Отзыв

официального оппонента

на диссертацию

«АНАНДА К. КУМАРАСВАМИ (1877-1947) КАК ИСТОРИК
И ТЕОРЕТИК ИСКУССТВА»,

представленную *КОРОТЧИКОВОЙ Полиной Викторовной*

на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения.

Специальность 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура.

Диссертация П.В. Коротчиковой посвящена научной деятельности Ананды Кентиша Кумарасвами (1887-1947), имевшей ключевое значение для формирования методологических и идейных основ истории искусства Индии. Работа представляет собой систематический анализ теоретических представлений ученого, как в контексте описания, периодизации и изучения собственно индийского искусства, так и на фоне развития методологии искусствознания в 20 веке. Личность и научные взгляды Кумарасвами, стоявшего у истоков новой школы индологии, не перестают привлекать внимание исследователей: его работы по сей день переиздаются в Европе, США и Индии, его деятельности посвящаются специальные секции на

международных научных конференциях в США и Азии. В то же время многие его тексты по-прежнему не переведены на русский язык, а рассматриваемая работа П.В.Коротчиковой представляет собой первое в отечественной науке диссертационное исследование, посвященное анализу наследия Кумарасвами.

Своеобразие диссертации П.В. Коротчиковой состоит в том, что автору предстояло решить комплексную задачу: обратиться к первоисточникам, т.е. к текстам самого Кумарасвами и оценить их влияние на формирование и современное состояние востоковедческих исследований, а с другой стороны, проанализировать восприятие деятельности и взглядов Кумарасвами научным сообществом, как в актуальной полемике ученого с его современниками, так и в рецепции последующими поколениями. В контексте изучения искусства Индии теоретическая и научно-практическая проблематика часто осложнялась влиянием геополитических интересов и культурных различий. В этом смысле Ананда Кентиш Кумарасвами благодаря своему происхождению, образованию и линии жизни представляет собой почти идеальную фигуру интерпретатора, или буквально переводчика, стремящегося и способного донести до читателя сущность индийского искусства, своеобразие его визуальной и спиритуальной традиции и в то же время выявить универсальные принципы формо- и смыслообразования в произведениях искусства и методы их толкования.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, имеющих внутреннее структурное деление на подглавки и разделы, и Заключения, а также солидной Библиографии, в свою очередь включающей Список источников и Список литературы.

В силу своей проблематики диссертация неизбежно приближается к жанру интеллектуальной биографии, причем П.В.Коротчикова внимательно прослеживает логику развития взглядов ученого, показывая, как ранние работы о раджпутской живописи и полемика вокруг скульптуры Гандхары становятся для Кумарасвами стимулами к расширению представления о

границах и задачах истории искусства. «В эти годы оформляется тот спектр положений и тезисов, которые станут главными в его исследованиях последующих лет, как то: сакральная обусловленность традиционного искусства, необходимость оценки памятников через призму мировоззрения и мотивов их творцов; неправомерность деления «высокого» и «прикладного» искусства; первичность смысла по отношению к форме и другие.» (С.74). Благодаря этому, отмечает П.В.Коротчикова, «Кумарасвами обогатил иконографический метод востоковедной науки, который имел в основе своей объяснение изобразительных схем инородной традиции, сделав его полноценной методологией искусствоведческого анализа, в том виде, в котором она проявляется в трудах Э. Маля и позже – у Р. Краутхаймера. Не просто анализ схемы, но глубокое знание источников, сакральной традиции, понимание связи процесса создания, замысла, заказа произведения и его непосредственного воплощения как составных частей образа памятника в целом, привлечение искусства в качестве визуального свидетельства глубины культурных процессов – вот основные составляющие метода Кумарасвами.» (С.105-106).

Таким образом, исследование концентрируется вокруг теоретических взглядов Кумарасвами. Продолжая классификацию разработанного Кумарасвами теоретического аппарата, автор диссертации рассматривает формирование таких понятий, как символ, знак, стиль, пространство, время и движение, а также определения «музей реальный и идеальный», «создание и прочтение искусства как ритуал» и «эстетический шок». Уже в самом перечне ключевых слов очевидна и классическая тематика философии, в том числе и западной, и стремление теоретически освоить актуальную для искусствознания 20 в. проблематику взаимоотношений искусства и зрителя. В этой же (третьей) главе, посвященной наиболее продуктивному периоду в творческой жизни ученого, рассматривается и его программный труд «Преобразование природы в искусстве», где традиционная восточная эстетика анализируется с привлечением близких европейскому читателю

аналогий из средневековой западноевропейской мысли, и рассматриваются такие понятия, как *раса*, природа, подражание, а также различия в методах познания *парокша* и *пратьякша*.

Эту тему логично продолжает следующая глава, посвященная взаимоотношениям Кумарасвами с индийской и европейской наукой и художественной практикой.

Несомненной заслугой автора диссертации является сам выбор материала, продиктованный в том числе и благородная задачей введения в современный научный оборот трудов замечательного ученого-классика. Но отметим также и его (материала) прекрасное научное оформление: аккуратную периодизацию, отчетливую структуру работы, подробное и прозрачное оглавление, ответственное обращение с терминологическим аппаратом, педантичный анализ и убедительную аргументацию, строгий и ясный стиль изложения.

И все же, поскольку отзыв на диссертацию по традиции предполагает критические замечания, остановимся на некоторых моментах. Так, например, автор пишет: «Подход Кумарасвами к трактовке символов был определен в свое время Гомбрихом как «мистический» и «неоплатонический»; далее идет сноска, после чего автор добавляет: «что, в общем, неудивительно, ведь Платон – один из любимых философов Кумарасвами» (С.133). Такая формулировка дает возможность предположить, что Эрнст Гомбрих в цитируемой работе действительно характеризует труды и методы Кумарасвами, в то время как на самом деле автор диссертации просто использует в своей работе определение Гомбриха, данное по иному поводу. Не вполне убедительной выглядит и несколько вырванная из контекста цитата К.Г.Юнга, иллюстрирующая его разногласия с Кумарасвами: «Я ограничиваю себя тем, что может быть прочувствованно в рамках физического и отказываюсь от метафизического» (С. 126).

Безусловный интерес представляют параллели, которые автор отмечает в работах Кумарасвами и Аби Варбурга. Но если говорить о миграции

символов в контексте обсуждения статьи «Древо Иессеево и индийские параллели и источники» (С.100), то наряду с упомянутым атласом «Мнемозина» 1927 г. не менее важными для сравнения работами могли бы стать и «Образы из страны индейцев пуэбло в Северной Америке» (тот самый знаменитый доклад о змеином ритуале) 1923 г., и «Итальянское искусство и интернациональная астрология в палаццо Скифанойя в Ферраре», 1912 г.

Как уже упоминалось, диссертация написана в жанре интеллектуальной биографии, и ее издание в виде монографии можно только приветствовать. Еще одно замечание имеет скорее характер пожелания. Именно для подобной книги я хотела бы рекомендовать чаще использовать цитаты из работ Кумарасвами и делать их более обширными, или даже давать параллельные фрагменты текста на языке первоисточника и в переводе. Напомним в этой связи об опыте Э.Гомбриха в работе над интеллектуальной биографией Аби Варбурга. Конечно, это касается в первую очередь текстов, не переведенных на русский язык. Но не только. Текстуальный материал в подобных исследованиях выступает в качестве иллюстрации: он дает возможность не просто познакомиться с тем или иным теоретическим положением автора, но и почувствовать его стиль, интонацию, особенности использования терминологии, что, в свою очередь, позволит и более отчетливо выявить пафос научного высказывания.

Несмотря на сделанные замечания и уточнения, в целом можно сделать вывод, что в диссертации П.В.Коротчиковой нет серьезных недостатков, напротив, эта работа говорит о высоком профессионализме ее автора: способности страстно увлекаться выбранной темой и ответственно подходить к вопросам теории и методологии, перерабатывать огромное количество текстов и четко организовать свой собственный, внимательно исследовать исторический материал и усматривать его потенциал в научной перспективе.

Диссертация П.В.Коротчиковой, безусловно, имеет широкий спектр практического применения: как в учебных курсах по теории искусства и методологии искусствознания, так и в рамках преподавания и изучения других гуманитарных дисциплин: истории, культурологии, философии.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертационной работы, ее структуру, цели и задачи, основные положения и выводы.

Диссертация соответствует п. 8 Положения о присуждении ученых степеней для специальности 17.00.04., а ее автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата искусствоведения.

«31» марта 2016 года

Официальный оппонент,
кандидат искусствоведения,
старший преподаватель
ВГИК им. С.А.Герасимова

М.Ю.Торопыгина

Торопыгина М.Ю. заверено
Ерещенко И.В.
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ
ПО КАДРАМ

